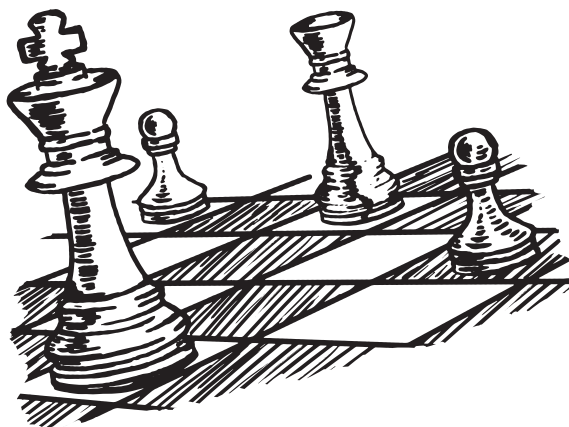

Валерий ВАСИЛЕВСКИЙ

ОТЛОЖЕННАЯ ПАРТИЯ...

Russian Chess House / Русский Шахматный Дом
www.chessm.ru
МОСКВА
2019

Василевский В.

В19 Отложенная партия... — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE / Русский Шахматный Дом», 2019. — 208 с.

ISBN 978-5-94693-781-8

Книга, которую вы держите в руках — «Отложенная партия» — несколько необычный детектив, написанный шахматистом, привыкшим высчитывать длинные варианты и за доской и в жизни. Действие его начинается на Кавказских Минеральных Водах, причем жители этого региона могут понять некоторые намёки автора, узнавая черты или действия знакомых им лиц. В этой истории переплетаются и запутываются взаимоотношения олигарха, его помощника, двух журналистов, генерала милиции, актрисы, археолога, которым приходится разгадывать загадки внезапно затухшей алмазной лихорадки, участвовать в съемках фильма о Льве Исавре, будущем императоре Византии, прожившем в восьмом веке на Северном Кавказе шесть лет...

Автор выражает сердечную благодарность за оказанную помощь в издании настоящей книги руководству Ассоциации ветеранов подразделений спецназа, лично председателю правления группы компаний безопасности «Кодекс» Марченко Александру Геннадьевичу и председателю Совета ветеранов Штаба МВД России Мамонтову Николаю Васильевичу.

УДК 821
ББК 84

Валерий ВАСИЛЕВСКИЙ
ОТЛОЖЕННАЯ ПАРТИЯ...

*Редактор В. Осипов
Художник Н. Куцова
Компьютерная верстка А. Белов*

Подписано в печать 29.12.2018. Формат 60 × 90/16.
Гарнитура «Миньон». Усл. п. л. 15.50

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»
(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)
email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

Действие детектива начинается осенью 2011 года на Северном Кавказе, где снимают фильм о приключениях Льва Исавра, будущего императора Византии, в Алании (начало VIII века). Представитель спонсора Александр Краснов, его двоюродная сестра Алина (актриса), автор сценария Вениамин Васенькин, генерал Николай Мамонов, предприниматель Алан (из влиятельного осетинского рода), его троюродный брат Кемал Махмадов (краевед), олигарх Иван Шереметьев и канадский журналист Макс Гросс велением судьбы так запутали свои взаимоотношения, что долго не могут понять, кто кого и в какие сети ловит.

Интрига заключается в том, что Шереметьев придумал отвлекающий от секретной информации маневр, который по его просьбе и выполняет Краснов, якобы выдавая тайну богатого месторождения алмазов. Краснов пытается искренне получить пользу от знаний об этом месторождении, привлекая к делу иностранный капитал.

Вокруг алмазной лихорадки нагнетаются страсти. Попутно выясняется, что Краснов, не знавший своего отца, сын кисловодского предпринимателя Семендерова и брат Романа Данилова, недавно погибших. В их смерти кто-то старательно хочет обвинить Шереметьева, чтобы Краснов увидел в нем врага.

Много информации об алмазной афере Шереметьева узнает канадский журналист Макс Гросс, который делится своими знаниями с Красновым. Это приводит к тому, что Александр уже уверовал в то, что олигарх просто использует его как винтик в темной игре. Но в какой?

Шереметьев попал в очень тяжелое положение: его близость к кремлевским властителям неожиданно прервана, банк обанкротился, а самого Ивана Николаевича начинают преследовать. Кто? Он понять не может, только догадывается. И когда понимает, что опасность уже рядом — решает исчезнуть.

Перед этим он оригинальным способом дает знать Краснову и его сестре, что их будущее он уже обеспечил.

Концовка оставляет возможность для создания продолжений этой истории по двум направлениям: клад VIII века в горах, который уже почти нашли в течение съемок фильма, дальнейшая судьба Шереметьева, вынужденного прятаться.

От автора

Тихой мышью прошуршала мысль. Сонный мозг взвился из уютных видений и наугад захлопал ловушкой памяти... Что? Где? Когда? Интуиция бабочкой порхнула по закоулкам дрёмы, нащупывая кончик клубочка Ариадновой нити. Близко, близко, горячо... Вот оно. Васенькин встал, включил свет, жадно пролетел к компьютеру. Дрожащие от нетерпения пальцы ласкали клавиши: — Все просто. Не надо усложнять. Хочешь быть счастливым — будь им. Когда-то ты неплохо умел думать в нужном направлении. Шахматы тренировали, дисциплинировали. Вспомни ощущение натянутой струны во время блиц-партии. Доска, фигуры, руки — единое, неделимое. Поток чувств, бешено kloчочущих в порыве, в поиске, стремлении обладать красотой мысли, истиной, победой...

Счастье — это и есть состояние поиска, напряжения чувств, истомы сердца в предчувствии истины. Капитал твоей души вырастает не от результата партии, а от умения шлифовать горы накопившихся мыслей, терпеливо накатывая их на хитроумные укрепления противника, сомислителя, пока, бесконечно сталкиваясь, не родят они алмазную искорку просветления, предчувствия точного попадания в цель. Очень немногим удастся накопить драгоценные блёстки, указывающие путь к следующей ступеньке поиска. Счастливы идущие в бесконечность! Застрявшим, задержавшимся на тропах благополучия или иждивенцам у их подножия, никогда не испытать наслаждения красотой, силой мысли...

Задумался... С какой же ступеньки поиска начинать эту историю? В ней нет так привычных сегодняшнему зрителю и читателю убийств, приклатенных братков, зверствующих паханов, но много жизненно-достоверных фактов, известных соседям и друзьям действующих лиц, конечно, ими узанных за маской похожих имен, событий и поступков. Интрига выдуманна. А портреты, характеры, даже кусочки биографий людей, которых он когда-то знал, сами вплетаются в ариаднову нить повествования, иногда вопреки желанию автора. Они дарят возможность поразмышлять, по своей воле переставить эти фигурки на шахматной доске жизни... Жизнь — не зебра из черных и белых полос, она больше похожа на шахматную доску. Здесь все зависит от твоего следующего хода.

...Светало. Гармоничный мир самосозерцания диссонансом боднула первая машина за окном, повесившая над паузой тишины фальшивые ноты неустроенности. «Троит движок», — подумал Васенькин. Разочарованно взглянул на часы. Выключил компьютер. Вдохновение тихо усыхало в нем,

сморщивалось. Хлеб насущный протрубил побудку. Он взглянул на перечень дел в блокноте, устало усмехнулся, поднялся со стула, собираясь идти в ванную. Потом все-таки взял карандаш и написал поперек страницы, словно на обложке будущей книги: «Отложенная партия...». Задумался и добавил несколько фраз-приманок: «Тайна Бешпагирского месторождения», «Алмазная лихорадка», «Почему Иисус Христос гнал менял из Храма?», «За что левиты, «олигархи» тех времен, погубили Христа», «Чем был ценен шелк для римлянок?», «Клад из старой пещеры», «Происки масонов или фальшивка?», «Жизнь не всегда выдает разгадку», «Самый талантливый гроссмейстер — время!»...

Глава 1

«Я в точности такой же, как все: принимаю желаемое за действительное и вижу мир не таким, каков он на самом деле, а таким, каким мне хочется его видеть».

Пауло Коэльо, «Алхимик»

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА?

Летний день. Ипподром на станции «Скачки» (между Пятигорском и Ессентуками). Публика неистово, словно всеми порами, впитывает волны восторга, вызванные бешеным финишем красивого арабского скакуна. Трибуны переполнены. В нижнем ряду сидит мужчина примерно 50 лет. На нем светлый костюм, пожалуй, льняной, чуть помятый. Легкая проседь светлых волос почти незаметна, бородка а-ля Чехов. Лицо без морщин, загорелое, пронзительные карие глаза, мгновенно читающие мысль собеседника. Видно, что человек наслаждается зрелищем, а не его результатом.

Диктор по радио объявляет: — В этой скачке победил Парсег, чистокровный арабский жеребец с Терского конного завода. Он пра-правнук прекрасной Напраслины, которая была дочерью Асуана, великолепного арабского скакуна подаренного Никите Сергеевичу Хрущеву президентом Египта Насером. Прожив 27 лет (по человеческим меркам это более века), Асуан оставил после себя 365 потомков, продолживших линию их восточного предка, известнейшего в мире Мансура.

Трибуны ипподрома вскипают отдельными вспышками возгласов на фоне одного огромного ворчащего, вздыхающего, сопящего оркестра этой пестрой аудитории, ищущей выход своим накопленным эмоциям. Диктора мало кто слушает. Хотя информация интересна, и тот, на кого мы обратили внимание, ею заинтересован.

— Потомки Асуана, — звучит из репродуктора, начали завоевывать признание на ипподромах мира, когда на королевской выставке 1967 года в Лондоне среди кобыл первенствовала Напраслина. Ее братья и сестры продолжили длинный список чемпионов породы во многих странах Европы, Америки. Неаполь, Нафталин, Ампер, Мукомол, Нимроз — белый,

серый, гнедой караковый — знаменитые жеребцы Терского завода. Среди них выделялся необыкновенным цветом Мускат...

На три ряда выше человека в светлом костюме сидит мужчина года на два — на три старше: в спортивном костюме, роговые очки с затемненными стеклами, сильная седина и большие залысины. Что-то говорит соседу, энергично размахивая свернутой в трубку газетой.

Диктор продолжает: — На седьмом по счету аукционе, прошедшем в Терском, американский любитель арабских скакунов Говард Кейл купил Муската, выделявшегося необыкновенным цветом, за 16 тысяч долларов. Немыслимые в те времена деньги. Он не прогадал: Мускат стал чемпионом США и оставил около 1000 (выделяет голосом с восклицанием) достойных наследников во главе с национальной чемпионкой Амбер Сатин.

А через несколько лет, на аукционе 1981 года американец Арманд Хаммер купил гнедого Песняра за один миллион долларов. А потом перепродал еще дороже. Позднее рекордсменом стал темно-рыжий, почти золотой Пеленг: за него заплачено два миллиона триста пятьдесят тысяч долларов. Воистину золотой!..

Диктор замолкает, потому что у старта появляется другая группа лошадей, готовящаяся к новой скачке. В образовавшейся относительной тишине слышен громкий голос человека в роговых очках:

— Я мог бы много рассказать тебе и об арабских скакунах, которые, кстати, впервые топтали земли Ставрополя в седьмом-восьмом веках, когда арабы воевали здесь с хазарами и аланами, и о наездниках. Кстати, недавно исполнилось сто лет со дня гибели экспедиции Скотта в Антарктиде. А знаешь, что он отправился туда не на собаках, а на лошадях? И каюром у него был известный в России и, особенно, на этом ипподроме жокей Омельченко. Лошади оказались непригодны для работы в условиях жуткого климата Антарктиды, часть экспедиции вернулась на берег, Омельченко тоже, они остались живы...

Сидящие вокруг с интересом слушают неожиданного оратора. А человек в светлом костюме с первого ряда, прислушиваясь, проявил признаки беспокойства: что-то знакомое услышал он в интонациях громкого голоса. Наконец, повернувшись, потом встал, всматриваясь, и неуверенно произнес: — Веня? Ты?

— Геннадий! — ахнул оратор. — Ты откуда? — Оба, не сговариваясь, стали протискиваться к проходу. Вслед за Вениамином поднялся и сидящий рядом мужчина. В проходе между рядами Вениамин и Геннадий обнялись, жадно рассматривая друг-друга и похлопывая по спине. Видно, что оба искренне рады встрече.

— Сколько же мы не виделись? — наконец спросил Вениамин, больше сам себя. — Лет 20? Ты когда в Москву переехал? Уже почти 25? Где ты?